

Фреска «Божественная Литургия»,
храм свт. Николая, остров Янина, Греция

Святая Чаша на Литургии преждеосвященных Даров

Актуальные размышления столетней давности

От редакции

Согласно церковному уставу, во время Великого поста не принято ежедневно совершать полную Литургию. С другой стороны, имея в виду обыкновение древних христиан причащаться Святых Тайн часто, Церковь установила совершение особой службы, которая получила название Литургии преждеосвященных Даров. На этой Литургии ранее освященный Агнец влагается в Святую Чашу и преподается верующим.

В наше время причастников на такой Литургии немного. На ней немного и прихожан. Обычно об этой Литургии знают лишь то, что она совершается Великим постом по средам и пятницам. Кроме того, встречается ошибочное мнение, что на преждеосвященной Литургии мирян не причащают, впрочем, оно не очень далеко от истины. Ввиду распространенного представления, что Чаша на этой Литургии не освящается и в ней находится вино с водой, не предложенное в Кровь Христову, на Литургии преждеосвященных Даров не принято причащать

младенцев. В таком случае возникает естественный вопрос: для чего нужна эта Чаша с якобы простым вином, которым не причащают?

Современный служебник Русской Православной Церкви содержит особый комментарий, называемый «Изъяснение о неких исправлениях в служении преждеосвященной Литургии». Именно эта добавленная в XVII веке статья внесла в отправление Литургии преждеосвященных Даров значительные изменения. Исследованием о том, каково было верование Древней Церкви и откуда в наши богослужебные книги проник ряд новых указаний, занимался профессор Санкт-Петербургской духовной академии Иван Алексеевич Карабинов (†1937). Результат его работы — статья «Святая Чаша на Литургии преждеосвященных Даров» была опубликована в 1915 году в летних номерах журнала «Христианское чтение». Поскольку переиздания его статей не последовало, а сам журнал стал библиографической редкостью, мы предлагаем читателям ознакомиться с его работой, которая приводится здесь в сокращении.

11

Исходным пунктом для предписаний «Изъявления» служит мысль, что в Святой Чаше на Литургии преждеосвященных Даров бывает лишь освященное «вложением частицы» Святых Таин «вино», но отнюдь не Святая Кровь. Соответственно с таким взглядом «Изъявление» предписывает нести дискос и потир одному лишь священнику, дискос — у головы, а потир с вином — в левой руке, — «диакон же, с кадильницею точию предходя, кадит часто». «Изъявление» опускает слова «исполнение Духа Святаго» при вложении в потир частицы Святого Хлеба и слова «теплота веры исполнь Духа Святаго» на вливание туда теплоты. На принятие священнослужителями Святого Хлеба «Изъявление» соединяет слова причащения и Святого Тела и Святыя Крови. И, наконец, вкушение священнослужителями от потира, по «Изъявлению», должно совершаться молча. Причем диакон, причащаясь, совсем не испивает из Чаши, это он может делать лишь при потреблении Святых Таин по заамвонной молитве. Так же должен поступать и иерей, если служит один. Мысль, что в потире содержится лишь освященное вино, помимо изложенных предписаний, влечет за собой немаловажное ограничение и для мирян. Основываясь на «Изъявлении», наши священнослужители отказываются причащать на Литургии преждеосвященных Даров маленьких детей.

«И причащаются
по последованию
службы Иоанновы»

Однако «Изъявление» внесено в наш служебник сравнительно недавно, — при Патриархе Иоакиме. В изданиях правленного служебника до 1676 года о Великом входе и о причащении священнослужителей на Литургии преждеосвященных Даров говорилось просто: «И преносят Святые Дары по обычаю, — и творит (иерей) по обычаю святое причастие Божественных Даров». За отсутствием нарочитых пояснений к этим отметкам их, очевидно, нужно понимать в том смысле, что порядок и Великого входа, и причащения на Литургии преждеосвященных не должен отличаться от порядка, принятого на полной Литургии. Рассуждая последовательно, нужно принимать содержимое Святой Чаши не просто за освященное вино, но за Святую Кровь. Московские дониконовские печатные служебники также предписывают творить Великий вход на Литургии преждеосвященных Даров по чину полной Литургии, не исключая и поминовений — «Всех вас да помянет» и прочее. О причащении эти служебники говорят довольно выразительно: «И причащаются (священнослужители) пречистых Таин по последованию службы Иоанновы». Изредка встречаются рукописные служебники с подробным уставом причащения

священнослужителей на Литургии преждеосвященных Даров, где содержимое Святой Чаши прямо и решительно исповедуется Божественною Кровью¹. В киевских служебниках устав причащения священнослужителей на Литургии преждеосвященных Даров изложен со всеми обычными формулами и молитвами, в таком же виде, как он полагается на Литургиях святителя Василия Великого и Иоанна Златоуста. На Руси такая практика сохранялась до середины XVII века.

В своем уставе о Чаше на службе преждеосвященных Даров русские рукописные и старопечатные служебники строго следуют преданию Греческой Церкви. Существование в последней верования, что на означенной Литургии содержащееся в Чаше вино через вложение в него части Святого Тела претворяется в Святую Кровь, по бесспорным, ясным и авторитетным свидетельствам можно проследить почти до X века.

«...лишь ради освящения Чаши»

Например, имеется датированное XI веком послание неизвестного Константинопольского Патриарха некоему Павлу, избранному во епископы Каллиполя, о чине проскомидии и о Литургии преждеосвященных Даров. Патриарх пишет следующее: «В последнее воскресенье сырной седмицы, при совершении полной Литургии Святые Хлебы готовятся не в обычном, но в большем количестве. По причащении они хранятся до пятка в особом ковчеге, причем Святая Кровь не вливается в них, ибо в постные дни ежедневно при совершении преждеосвященной Литургии готовится и освящается Чаша, в которую влагается освященный ранее Хлеб, возвышаемый и преломляемый. И какая нужда примешивать Святую Кровь к Божественному Хлебу? Ибо преждеосвященная Литургия совершается лишь ради освящения Чаши»². Далее Патриарх разъясняет, что Божественный Хлеб напается Святой Кровью лишь для домашнего причащения отшельникам, нежелающим нарушать свое безмолвие, затем — для напутствования больных. Для этой цели запасные Дары, по словам Патриарха, оставляются после каждой полной Литургии и хранятся до следующего утра. Рекомендуемая в этом послании практика принадлежит соборной церкви Константинополя — Святой Софии. Такой обычай считался характерной

1. Таков, например, замечательный подробным изложением порядка священнослужения служебник Хлудовской библиотеки № 115, писанный в 1602–1603 годах при Патриархе Иове в Чудовом монастыре священноиноком Авраамием ростовцем.
2. J. Cozza-Luzi, *Patrum Nova Bibliotheca*, X, 1905, pars 2, p. 169.

особенностью соборного храма и держался там продолжительное время.

В XII веке Константинопольский Патриарх Михаил Оксийский в «Извещении царю»³ также отмечает, что «немного ранее святого причащения диаконы касаются стоящих (на престоле) Святых Чаш и приглашают не как на полной Литургии — „Исполни, владыко“, но — „Благослови, владыко“, и после того как священник ответит: „Благословен Бог наш...“, влагается преждеосвященный и ранее совершенный Святый Хлеб в таинственную Чашу и содержащееся в последней вино предлагается во Святую Кровь Господню и признается предлагающимся». К XII веку можно отнести интересное мнение, приведенное в качестве схолии у Константина Арменопула в «Сокращении божественных и священных правил»⁴, которую тот усваивает «блаженному Иоанну», по всей вероятности Китрскому. В схолии написано: «не напать преждеосвященных Даров посредством лжицы Кровью Господней правильнее». Такое мнение предполагает освящение Чаши через вложение в нее частицы Святого Тела.

С другой стороны, и напоение преждеосвященного Хлеба Божественною Кровью, по мнению византийских церковных писателей, отнюдь не лишало Святую Чашу на Литургии преждеосвященных Даров того значения, какое она имела при Святом Хлебе, не соединенном со Святой Кровью. Даже при данном условии содержимое потира признавалось истинною Кровью Господней, а не просто освященным вином.

Блаженный Симеон Солунский, имея в виду преждеосвященную службу со Святым Хлебом, напоенным Святой Кровью, писал: «Мы не творим (на преждеосвященной службе) вторично проскомидийной молитвы при соединении (вина и воды). Почему же? Потому что Хлеб совершен, священнодействован, освящен, вознесен и соединен с Божественною Кровью: в священную Чашу без всякой молитвы вливается вино и вода, чтобы, по раздроблении Божественного Хлеба и после того, как в нее по обычному порядку вложена будет лежащая горé (на дискосе) частица, содержимое потира этим освятилось и чтобы затем иерей в обычном порядке причастился от Хлеба и от Чаши сам и преподал имеющим потребу в причащении, — священнослужителям ли в алтаре по обычному для них чину, или мирянам — посредством лжицы... Итак, содержимое Чаши освящается на преждеосвященной Литургии не призыванием Святого Духа и не благословением, но общением и соединением

3. Полное заглавие: Τοῦ ἁγιωτάτου καὶ οἰκουμένηκοῦ πατριάρχου κυροῦ Μιχαὴλ δήλωσις πρὸς τὸν βασιλέα ὅτι ἡ τῶν προηγιασμένων μυσταγογία ἀρχαιοπαράδοτος καὶ πῶς ἡ τοιαύτης μυστικῆς τελεσιουργία γίνεται καὶ διατὶ κεκάλυται ἐν τῇ ἁγίᾳ Μ' τελαία γίνεσθαι. Μ. Γεδεών, Ἀρχεῖον ἐκκλησιαστικῆς, I-1, 1911, σσ. 29-35.

4. Sect. III, titul. 6. Migne gr. 150, col. 97.

Фреска «Божественная Литургия»,
храм свт. Николая, остров Янина, Греция

с животворящим Хлебом, истинным Телом Христовым и соединенным с Кровью»⁵. Блаженный Симеон не называет содержимое Чаши прямо Святой Кровью, но освящение вина чрез соединение со Святым Телом на Литургии преждеосвященных Даров он ставит наравне с освящением потира чрез призывание Святого Духа и благословение священнослужителя за полной Литургией.

Свидетельства греческих служебников

Почти все особенности совершения Великого входа и причащения священнослужителей на Литургии преждеосвященных Даров, которые мы находим в славянских рукописных и старопечатных служебниках, одинаково встречаются и в греческих источниках до самого позднего времени. Так, некоторые греческие рукописи XVI века и даже печатные евхологии XVI–XVII веков предписывают на преждеосвященной Литургии совершать Великий вход в обычном порядке с провозглашением «Да помянет всех вас Господь Бог». При вложении частицы Святого Хлеба в потир греческие рукописи предписывают произносить или «Исполнение Святого Духа», или же, как указывает Патриарх Михаил: «Благословен Бог наш».

Древний устав великой константинопольской церкви, исходя из принятого этой церковью взгляда на Святую Чашу при преждеосвященной службе, указывает и особенный порядок приготовления в таком случае потиров. До Великого входа «один из пресвитеров, отправляясь в сосудохранилище, влагает в потиры частицы Святого Хлеба, а вслед за ним главный иподиакон со словами „Благослови, владыко“ вливает в потиры вино с теплою. Священник при этом говорит: „Соединение Духа Святаго“. Исключение делается для первого и второго потира, которые исполняются самим Патриархом, а в его отсутствие — первенствующим священником»⁶.

Латинские мнения

Проводимый нашим «Изъявлением» взгляд на то, что содержимое Святой Чаши на преждеосвященной службе является лишь освященным вином, — западного и не особенно древнего происхождения. Первое свидетельство, которое противоречит древнему восточному верованию, относится к IX веку, когда западный литургист Амаларий Менский во время своего пребывания в Риме в 831 году имел беседу с римским архидиаконом Феодором о причащении в Великий Пяток. Архидиакон ему сказал: «На богослужении, за которым папа лобызает крест, никто не причащается. Освящающий согласно с „Уставом“⁷ вино соединением Хлеба и вина не соблюдает церковного предания, о котором говорит папа Иннокентий I, что в те два дня

(то есть в Пяток и Субботу Страстной седмицы) таинства Евхаристии не совершается»⁸. Позднейшие средневековые латинские богословы ссылку на церковное предание заменили догматическим обоснованием: «Никогда месса не совершалась без слов: „Сие есть Тело Мое“»⁹.

Полемика и ее последствия

В XVII веке полемика католиков с православными дошла и до Русской Церкви. В 1627 году вышла известная книга поборника унии П. Аркудия: «De concordia ecclesiae occidentalis et orientalis in septem sacramentorum administratione». Одна из глав этого сочинения¹⁰ посвящена православному «злоупотреблению» с Чашей на преждеосвященной службе. В ней Аркудий осуждал практику совершения Великого входа и советовал только священнику нести и дискос и потир, а диакон должен был кадить впереди, и без всяких поминовений проходить в алтарь. Вскоре после появления сочинения Аркудия (в 1642 году) его критические замечания о православном богослужении в разработанном и дополненном виде и в резком полемическом тоне

5. Respons. ad Gabrielem pentapolit. 57. Migne gr. 155, col. 909.

6. А. Дмитриевский. Древнейшие патриаршие типиконы, 1907, с. 330, прим. 1.

7. Ordo, устав или чин папского богослужения, на который ссылался Амаларий.

8. Migne, lat. 20, col. 555–556.

9. S. Durandus (†1295). Mabillon, XCI.

10. Lib. III, cap. 58, p. 342–343.

повторил на Руси в своей книжке о ересь Русской Церкви¹¹ ренегат Кассиан Сакович, до перехода в католичество — Дубенский архимандрит. Найденную Аркудием неловкость в совершении Великого входа за Литургией преждеосвященных Даров Сакович прямо обозвал «поповской глупостью» и к этому прибавил еще придирическое нападение на древнее церковное верование о Святой Чаше в преждеосвященной Литургии. В ответ на книжку Саковича в 1644 году в Киеве Петр Могила под псевдонимом Евсевия Пимина издал «Λίθος, или Камень с пращи истины Церкви Святыя православныя». При разборе критики Саковича «Камень», к удивлению, молчаливо соглашается с противником в главном пункте — о Святой Чаше, и делает любопытнейшее признание: «В преждеосвященной Литургии погрешение в глаголении слов Святейших Таин (и инным литургиям свершенным приличных), когда с потыря священник вино в Кровь Господню неосвященно вкушает, яко в новом служебнице суть положена: уже сие пастырие наши усмотревшей исправиша, таможде сыновне листы некие препечатавше. О чесом ты аще и добре веси; обаче Каиновым сердцем, да в смятение народ российстий поощриши, неключно баснословиши». Впрочем, в данном случае митрополит Петр Могила поступал последовательно: в изданном раньше (в 1639 году) служебнике он дал разъяснение в чисто католическом духе, что Евхаристия освящается Христовыми словами; согласовать с таким взглядом древнее церковное верование об освящении Святой Крови посредством соединения со Святым Телом затруднительно.

«Церемониального ради обиходу вместо полоскания уст»

Примечательно, что в 1653 году в Киеве при архимандрите лаврском Иосифе Тризне было выпущено четвертое издание киевского служебника, представляющее собой точную перепечатку могилянского издания 1639 года без всяких исправлений в чине Литургии преждеосвященных Даров. Подобные же перепечатки без изменений произведены были в 1681 и 1692 годах во Львове. Но выпущенный в 1646 году знаменитый «Евхологий», или Требник Петра Могилы в числе статей трактата «О пресвятой и предивной Тайне Тела и Крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» содержит и главу: «О неких исправлениях в служении преждеосвященных службы». Киевская статья

отличается от московского «Изъявления» меньшим объемом, большей суровостью суждения, значительной резкостью, даже, можно сказать, дерзостью выражений, а также недостаточной последовательностью в своих предписаниях. Требник Петра Могилы называет содержимое потира на преждеосвященной Литургии простым вином не только на проскомидии или на Великом входе, но и после вложения туда частицы Святого Тела. Любопытно, что Петр Могила, в отличие от московского «Изъявления», не отменяет обычных слов при исполнении Святой Чаши и при вливании в нее теплоты, равным образом он позволяет диакону вкушать от Чаши тотчас же по причащении от Святых Таин: «Егда де от Чаши пиеси или диакону подаваеши ничтоже глаголи, ибо тамо простое есть вино, а не Владычня Кровь, точию церемониального ради обиходу, употребляемо бывает, вместо полоскания уст».

В Москве новая киевская практика совершения Литургии преждеосвященных Даров в первый раз проведена была в «Чиновнике архиерейского священнослужения», рассмотренном и одобренном на Соборе русских святителей 1675 году под председательством Патриарха Иоакима. На полях белого списка «Чиновника» напротив описания Великого входа и причащения священнослужителей на преждеосвященной Литургии стоят пометки: «справить и в служебниках», «чин причащения написать в служебниках»¹². Редактором «Чиновника» был известный московский справщик, монах Чудова монастыря Евфимий. Обнаруживающаяся в «Чиновнике» тенденция, и, отчасти, выбор пособий, привлеченных для составления этой книги, заставляют думать, что над редактированием «Чиновника» Евфимий работал не единолично, или, по крайней мере, не без руководства и внушений. В числе пособий, служивших для редактирования и справки «Чиновника», был служебник киевской печати, о чем свидетельствуют пометки в черновом списке: «списать с киевского» или «служебник киевский». Эти пометки, нужно думать, имеют в виду служебник могилянского издания 1639 года, с которым московский «Чиновник» весьма близко сходится и по своей латинской точке зрения на время предложения Святых Даров.

Собранные материалы едва ли позволяют сомневаться в том, что «Изъявление о неких исправлениях в служении преждеосвященных Литургии», рассматриваемое с историко-литургической точки зрения, есть привносной и сторонний элемент. Наряду с некоторыми другими указаниями оно является частью инославного осадка, принесенного в Москву во второй половине XVII века волной южно-русских правленных богослужебных книг.

11. 'Ετανόρθωσις abo Perspectiva y obiasnenie Bledow, Herezyu i Zabobonow Cerkwi Ruskiey tak w artikulach wiary, jak w administrowaniu sacramentow. Krakow, 1642.

12. Рукописи библиотеки Московской синодальной типографии, № 209, лл. 76 и 69 об.